

ИСТОРИЯ

УДК 94 (470.62)03

ДАГЕСТАН В БОРЬБЕ НАРОДОВ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КАВКАЗА С ИНОЗЕМНЫМИ ЗАВОЕВАТЕЛЯМИ В XV В.

А.О. Муртазаев,
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии
и этнографии Дагестанского научного центра РАН, Махачкала

arslist777@mail.ru

Ш.А. Магарамов,
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии
и этнографии Дагестанского научного центра РАН, Махачкала

sharafutdin@list.ru

Аннотация: В статье освещается борьба народов Дагестана с иноземными завоевателями в XV в., в частности, с объединением тюркских племен Кара-Коюнлу, образовавшимся после распада Ильханской державы, а также с шиитским религиозным орденом Сефевидов. Рассматриваются причины, цель, последствия первых походов сефевидских войск в Дагестан.

Ключевые слова: вторжение, борьба, Кара-Коюнлу, помощь, Дагестан, Ширван, Кара-Юсуф, Искандер, ширваншах, джунейд, Хейдар, Сефевиды, Ардебиль.

DAGESTAN IN THE STRUGGLE OF THE PEOPLES OF THE NORTH-EAST CAUCASUS AGAINST FOREIGN INVADERS IN THE 15TH CENTURY

A.O. Murtazaev,
Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography,
Dagestan Scientific Center, RAS, Makhachkala

arslist777@mail.ru

Sh.A. Magaramov,
Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography,
Dagestan Scientific Center, RAS, Makhachkala

sharafutdin@list.ru

Abstract: The article deals with the struggle of the peoples of Dagestan against foreign invaders in the 15th century, in particular, against Turkic tribal federation Kara Koyunlu formed after the collapse of Ilkhanate, as well as the Shiite religious order of the Safavids. The authors of the article consider the reasons, purpose, and effects of the first campaigns of the Safavid troops in Dagestan.

Keywords: invasion, struggle, Kara Koyunlu, help, Dagestan, Shirvan, Qara Yusuf, Iskander, Shirvanshah, Junayd, Heidar, Safavids, Ardabil.

Дагестан в XV в., как и в предыдущие эпохи, привлекал внимание великих держав, сильных соседей, которые стремились закрепиться в этом важном стратегическом регионе на Кавказе. С этой целью они прибегали как к дипломатическим мерам, так и к акциям военно-политического характера, сказывавшимся самым негативным образом на социально-экономическом и политическом положении дагестанских народов. Когда с политической арены сошла угроза монгольских вторжений вследствие распада Ильханской державы и Золотой Орды, которые в XIII

– XIV вв. с переменным успехом претендовали в том числе и на территорию Дагестана, народы Дагестана получили некоторую возможность для экономического и политического развития. Однако затишье это продолжалось недолго. На развалинах Ильханской державы на территории исторического Ирана стали возникать многочисленные объединения, враждовавшие друг с другом, стремившиеся расширить свои пределы за счет соседних владений. Одним из них было Кара-Коюнлу – объединение тюркских огузских кочевых племен и туркменской династии, существовавшее в XIV – XV вв. в Передней Азии на территории современных Армении, Азербайджана, восточной Турции, северо-западного Ирана и Ирака.

Племена Кара-Коюнлу боролись с Тимуром и его союзником Ак-Коюнлу, поддерживая Османов и Джелаиридов. После смерти Тимура (1405) вождь Кара-Коюнлу Кара-Юсуф помог Джелаиридам разбить сына Тимура Мираншаха, но затем разгромил Джелаиридов, овладел Азербайджаном, Ираком, Арменией и основал (1410 г.) государство Кара-Коюнлу. Правители его Кара-Юсуф (1410–1420 гг.) и Искандер (1420–1436 гг.) вели войны с Тимуридами и ширваншахами. Дагестан, тесно связанный экономически, политически и культурно с Ширваном, оказался довольно сильно втянут в водоворот событий, происходивших далеко на юге. Для правителей Ширвана, которые поддерживали родственные отношения с крупнейшими дагестанскими владетелями (шамхалами, уцмиями), Дагестан имел особое значение, в частности, во время военных действий и опасности они скрывались в Дагестане. Также феодальные владетели Дагестана в трудные минуты находили убежище у ширваншахов. Тем не менее, действуя в русле интересов своего государства, правители Ширвана в XV в. расширили свои владения, насколько это можно было сделать, не задевая интересов сильных соседей – Кара-Коюнлу, а позднее Ак-Коюнлу. С конца XIV в. Дербент с его округой, частью Муганской степи входил в состав Ширвана, а при шейхе Ибрагиме I ряд селений и обществ Южного Дагестана находились в политической зависимости от Ширвана. Об этом можно судить по сохранившимся там надписям с именем ширваншаха Ибрагима и по фирману Кара-Юсуфа на того же ширваншаха [16, с. 180]. Согласно грамоте шейха Ибрагима, внук кайтагского уцмья Султан-Мухаммедхана Мухаммед-бек в конце XIV – начале XV в. получил в управление селения Ахты, Мискинджа, Докуз-пара, Мукрах, Кюре, крепость Хакул-Мака, Хиналук, ал-Фий, ал-Маза [8, с. 210]. Эта зависимость сохранялась и в последующее время. Потомки Мухаммед-бека, вассала Ширвана, впоследствии продолжали управлять указанной территорией, а также Курахом и Табасараном [13, с. 71–75]. Связи между Ширваном и Дагестаном были и в более ранний период.

Учитывая все это, можно допустить, что в разразившейся войне между государством Кара-Коюнлу во главе с правителем Искандером и Ширваном, дагестанские владетели принимали участие на стороне последнего. Этим, по-видимому, и можно объяснить вторжение орд Искандера Кара-Коюнлу в Дагестан с целью ликвидировать надежный тыл ширваншахов.

В 1432 г. войско Искандера вторглось в Ширван, где оно учинило настоящую резню, какую Ширван не испытывал со времен монгольских завоеваний [16, с. 165]. Войска Искандера беспощадно вырубали на своем пути сады и шелковичные деревья, составлявшие основу экономики Ширвана. Кроме того, было казнено от 300 до 360 ученых Ширвана [3, с. 248].

Разгромив Шемаху и получив поддержку одного из влиятельных эмиров, тоже носивших имя Искандер, правитель Кара-Коюнлу вторгся в Дагестан. В источнике говорится: «Нашел он (т.е. Искандер) себе единомышленника – одного Шихана (т.е. князя) по имени Скандар, тоже по злодеяниям равного себе. Взяв его, он прошел дальше Дербентских ворот, разрушил много стран и безжалостно истребил мечом много горцев и степных. Оставаясь там целый год, он пролил столько невинной крови, что невозможно описать» [20, с. 77; 21, с. 284]. Вполне возможно, что его неожиданный союзник был влиятельным дербентцем. Тогда же войска Искандера ворвались и в некоторые районы Южного Дагестана. Надпись-хроника из сел. Цахур рассказывает о походе «тюрок» в Цахур: «... пришли три войска... (в том числе) два войска тюрок и одно войско Рутула. Войско Рутула с одним войском тюрок (прибыло) снизу, а одно войско тюрок сверху. И сразилось войско Захура тремя сражениями, и убито из этих трех войск двести человек, а одно (из них) убежало... Произошло это сражение в четвертый (день) месяца зуль-хиджжа восемьсот тридцать шестого года (1432 г.)» [11, с. 133–134].

Содержание этой важной надписи в свое время объяснил Н.В. Ханьков, который считал, что упомянутые в ней «тюрки» являлись армией Искандера Кара-Коюнлу, воевавшего в те годы с ширваншахом Халилуллахом I. В доказательство Н.В. Ханьков ссылаясь на одну персидскую надпись, в которой отмечается, что в 1432–1433 гг. «мирза Искандер Тюркман привел большое количество войска в Ширван ...» (11, с. 204).

Таким образом, надпись-хроника из сел. Цахур свидетельствует об упорной борьбе народов Южного Дагестана, в частности цахуров, против войск Искандера. Причину нападения Искандера на Цахур следует объяснить тем, что Цахур, как и Ахты, ориентировался на Ширван, а находящийся между ними Рутул – на государство Кара-Коюнлу. С помощью войск Искандера Рутул пытался расширить территорию своего владения за счет соседних земель. Как отмечает З.Ш. Закарияев: «Рутул в это время (конец XIV – XV вв.) остается независимой политической единицей, активно, но безуспешно пытаясь расширить свою территорию сначала в сторону цахуров, а в конце XV в. – вниз по р. Самур» [7, с. 17–18].

По-видимому, пострадали и другие районы Дагестана. В источнике упоминаются «горцы» и «степные» севернее Дербентских ворот, где целый год свирепствовало войско Искандера Кара-Коюнлу. Очевидно, что это Терекемейская равнина и прилегающие земли Кайтага. Можно предположить, что годичное пребывание туркмен Кара-Коюнлу не прошло бесследно. Это отразилось на местной топонимике. Равнина, раскинувшаяся от низовьев р. Башлычай почти до Дербента, после этого стала называться «Терекемейской».

Не совсем ясным остается вопрос о пребывании Кара-Коюнлу здесь в течение года, дав своим противникам возможность объединиться и подготовить крах державы Кара-Коюнлу. Вполне возможно, что войска Кара-Коюнлу оказались втянутыми в борьбу с местным дагестанским населением, которое оказывало им, как и другим завоевателям, яростное и ожесточенное сопротивление.

В 1435 г. тимуридский султан Шахрух совместно с ширваншахом разгромил войско Искандера. Возведённый в 1436 г. вместо него на престол Джаханшах вынужден был признать себя вассалом Тимуридов, но в 1447 г., после смерти Шахруха, объявил себя независимым. Между 1453 и 1457 гг. Кара-Коюнлу завоевали западный Иран. В 1467 г. войско Джаханшаха было разбито Узун-Хасаном Ак-Коюнлу (правил в 1453–1478 гг.), в 1468 г. территория государства Кара-Коюнлу была включена в состав государства Ак-Коюнлу. Угроза вторжения с юга на некоторое время миновала Дагестан.

Продолжавшийся какое-то время период затишья был прерван новой угрозой для народов Восточного Кавказа со стороны первых Сефевидов, которые вели свое происхождение от шейха Сефи-ад-Дина. Последний, будучи религиозным мюршидом (учителем), пользовался огромным уважением и беспрекословной властью среди своих многочисленных послушников. Влияние Сефевидов распространялось на обширную территорию, включающую Азербайджан, Малую Азию, Фарс, Ирак, персидский Гилян и др. [22, с. 63]. Особенно сильно было влияние Сефевидского ордена в городах, среди ремесленного люда и торговцев. Феодалные правители считались с авторитетом шейхов, иногда входили в состав их мюридов (учеников).

Сефевидское государство называлось также кызылбашским, т.е. «красноголовым». Это прозвище Сефевиды получили из-за головного убора, украшенного 12 пурпурными полосами. Официальной религией Сефевидов был шиизм – один из двух толков ислама. Шиизм, считавшийся тогда ересью по отношению к официальному исламу в суннитской форме, был взят Сефевидами на вооружение как знамя в борьбе за свои политические цели, за влияние на народные массы, среди которых шиизм получил широкое распространение [22, с. 63]. Военные силы Сефевидов состояли из большого количества тюркоязычных племен.

В плане возвышения и усиления Сефевидского государства значительную роль сыграли шейхи Джунейд (1447 – 1460 гг.) и Хейдар (1460 – 1488 гг.), которые, манипулируя шиитскими лозунгами, умело используя противоречия между государствами Кара-Коюнлу и Ак-коюнлу, добивались политического усиления. Причем возвышение Сефевидов сопровождалось походами через Ширван в Дагестан под видом «борьбы за веру» с «неверными», захватом богатой добычи и большого числа пленных, которых затем продавали на невольничьем рынке Ардебиля (18, с. 68). Кроме того, Сефевиды не скрывали и свои далеко идущие планы, связанные с захватом Грузии, Ширвана и полным подчинением Дагестана. Это понимали и ширваншахи, и дагестанские феодальные владетели.

Походы на Кавказ первых Сефевидов рассматривались в исторической науке главным образом как значимые для стран Ближнего Востока, в особенности для Сефевидской державы и Ширвана, факторы. Гораздо реже встречаются попытки рассмотреть роль и место Дагестана в этих событиях. Между тем, необходимость и важность подобного рассмотрения становятся очевидными при ознакомлении с материалами таких источников, как «Тарих-и алам арай-и Аббаси» Искандера Мюнши [19, с. 128], «Такмилат ал-ахбар» Зейнал-Абидина Али [22, с.151–153], а также со сведениями, сообщаемыми Б. Дорном [6, с. 581 – 601] на основании изучения им

иранских источников XVI – XVII вв., и материалами, приводимыми в работе В.Ф. Минорского [14, с. 176–183].

В течение 1447–1453 гг. шейх Джунейд предпринял несколько попыток установить свою власть в различных соседних областях, в частности в Ширване, Дагестане, Грузии, но потерпел неудачу. В 1459 г. Джунейд, собрав большие силы, отправился «в страну черкесов», т.е. в Дагестан, для ведения «священной войны» [16, с. 207]. Отправляясь в этот поход, Джунейд не скрывал своего негативного отношения к народам Дагестана и тем самым стремился заранее оправдать возможные действия в отношении феодальных владений и союзов сельских общин Дагестана. Понимая, какие тяжелые последствия может иметь поход Джунейда, дагестанские владельцы убеждали ширваншаха Халилуллаха I не пропускать войска Сефевидов через территорию Ширвана. Однако ширваншах не смог оказать активного противодействия Сефевидам. Многотысячная сефевидская армия шейха Джунейда, пройдя через Ширван, вторглась в Дагестан, где, захватив богатую добычу и пленников, вернулась в Карабах на зимовку [22, с. 72].

Когда в следующем 1460 г. Джунейд повторил свой поход в Дагестан, ширваншах преградил путь воинам сефевидского шейха. Выступление Халилуллаха I против войск Джунейда было явлением вполне закономерным. Походы Джунейда были одинаково опасны как для Дагестана, так и для Ширвана. Совершая грабительские походы в Дагестан, сефевидский шейх стремился при благоприятном случае овладеть и Ширваном или захватить часть его территории, тем более что он уже предпринимал подобные попытки в прошлом. В этой связи политические интересы владельцев и народных масс Дагестана полностью совпадали с интересами ширваншахов.

Таким образом, выступление ширваншаха против войск Джунейда было согласованным действием между ним и дагестанскими владельцами. По данным А.А. Бакиханова, «особенно подстрекали ширваншаха Султан Халила (Халилуллаха) против Джунейда табасаранцы» [4, с. 92]. Наконец, «решившись на подстрекательство табасаран» и заключив союз с Джуханшахом Кара-Коюнлу, ширваншах 3 марта 1460 г. на берегу р. Самур вступил в сражение с Джунейдом. В составе войск ширваншаха находились и дагестанские отряды. В ожесточенном бою на левом берегу р. Самур у сел. Кыпчах (совр. Гапцах) шейх Джунейд был убит, а его мюриды разбиты. По версии А.А. Бакиханова, приверженцы Сефевидов вынесли тело шейха Джунейда с поля боя и предали земле у сел. Кулхан (Хазра) Кубинской провинции [4, с. 92].

Сефевиды и в последующем продолжали совершать завоевательные походы в Ширван и Дагестан. Сын убитого Джунейда шейх Хейдар продолжил походы на Восточный Кавказ. В течение шести лет (1483 – 1488 гг.), также прикрываясь лозунгом борьбы против «неверных», он совершил три похода в Дагестан. Первый поход имел место в 1483 г. [22, с. 74]. Следует отметить, что Якуб-бек, правитель Ак-Коюнлу (1478-1490 гг.), оказывал заметную помощь Ширвану в борьбе с внешними врагами. Он был женат на одной из ширванских принцесс по имени Говхар Султан, дочери ширваншаха Фаррух-Ясара, рожденной от сестры Адильбека, кайтагского уцмия. Якуб-бек оказал военную помощь своему тестю ширваншаху Фаррух-Ясару, когда усилившийся шейх Хейдар предпринял в 1483 г. поход в Ширван и Дагестан. Сын погибшего в войне с Ширваном Джунейда шейх Хейдар благодаря поддержке своего дяди Узун-Хасана сумел усилить свое влияние на мюридов и суфиев и укрепить свое положение. Подобно своему отцу шейх Хейдар хотел завоевать Ширван и Дагестан. Желая отомстить ширваншаху за смерть своего отца, он под предлогом борьбы против «неверных» черкесов собрал 10000 всадников и, заручившись письмом султана Якуба Фаррух-Ясару, отправился в поход через Дербент в Дагестан, страну черкесов, получив разрешение Фаррух-Ясара на проход через его территорию. Войско шейха Хейдара ворвалось в земли Табасарана, опустошив страну и захватив богатую добычу, и вернулось в Ардебиль [22, с. 74].

В 1487 г. после второго нашествия на Дагестан и черкесов шейх Хейдар с 6000 пленными этим же путем вернулся в Ардебиль. В 1488 г. шейх Хейдар отправил свою мать, сестру Узун-Хасана – Хадиджу-хатун, в Кум, во двор к султану Якубу, чтобы получить для себя разрешение совершить очередной набег на черкесов, т.е. Дагестан. Султан Якуб приказал ширваншаху (царю львов) Фаррух-Ясару оказать помощь Хейдару в войне с черкесами. После возвращения матери шейх Хейдар с боевым отрядом поспешно отправился из Ардебиля в Ширван. По пути большое количество «мюридов и суфиев» его отца Джунейда присоединились к нему. Когда он достиг берегов Аракса, он уже имел многочисленное войско из жителей Талыша, Сийах-кух'а и из племени Шамлу. Когда шейх перешел реку (Аракс? Куру?), он отправил посланца к ширваншаху с требованием открыть путь в Дербент и оказать помощь исламским войскам. Отправив посланца (эльчи) к Фаррух-Ясару, он хотел получить информацию о Ширване и

ширванских войсках, так как эта страна долгое время пребывала в мире и ее воины спокойно бездействовали на своих местах, а рядом с правителем были только полководцы, эмиры, придворные и близкие друзья. Когда прибыл посланец, ширваншах праздновал свадьбу одного из своих детей и беззаботно проводил свои дни в спокойствии и веселье [3, с. 254]. Ширваншах хорошо его принял и через своего посла отправил Хейдару некоторое количество кольчуг, лошадей и военного снаряжения в целях помощи джихаду. Посланец шейха вернулся вместе с послом ширваншаха и информировал Хейдара, что Фаррух-Ясар застигнут врасплох и что неразумно упускать удобный случай. Шейх нарушил договор и, будучи низкого мнения о ширваншахе, грубо обошелся с послом. Он сказал ему: «Возвращайся и дай знать своему эмиру, что мы идем войной на него. За каплю крови моего отца мы отсечем головы всему миру. Битва произойдет в такой-то день и сефевидские войска без промедления нападут на город Шемаху» [3, с. 254]. Он отобрал лошадь у посла и пустил его в путь пешком, и тот возвратился к своему государю только за день до установленной даты. Когда посол обрисовал положение, поднялась паника среди ширванцев. Фаррух-Ясар был сильно встревожен, так как его войска были рассеяны и не были подготовлены, чтобы дать отпор шейху, несмотря на слухи о его агрессивных действиях и безрассудной храбрости. Было ясно, что в случае победы шейха произойдет большое кровопролитие на площадях и в кварталах Шемахи. Так как сопротивляться при малом количестве войск было невозможно, ширваншах отправил свою семью с ценным имуществом, а также часть жителей города в Гюлистанскую крепость, которая находилась близ Шемахи. На следующее утро шейх прибыл на поле битвы с многочисленными конными войсками кызылбашей. Фаррух-Ясар, решивший вступить в бой, с небольшим отрядом находился по правую сторону города, в направлении Гюлистана. Он видел, что силы неравны. Когда шейх Хейдар и его воины обрушились на противника, ширваншах был вынужден укрыться в крепости Гюлистан. Осуществляя месть, шейх начал резню среди жителей города, не пощадив никого. Кызылбаши истребили в Шемахе большое количество мужчин, женщин и детей. Не довольствуясь этим, шейх в своей неутолимой ненависти сжег Шемаху. После этого Хейдар занялся длительной осадой Гюлистана, установив у подножья замка палатки и орудия – баллисты и пушки. Ширваншах, будучи около 7 месяцев в осаде и находясь в безвыходном положении, обратился за помощью к султану Якубу и к знатным лицам его государства. Его посланец прибыл ко двору султана в летнюю стоянку близ Султанийе, Гозелдара. Это известие вызвало гнев султана Якуба, который в поступках шейха начал усматривать некоторую опасность для себя. Он решил отомстить за пролитую кровь мусульман и помочь ширваншаху, с которым его связывали узы родства через сына Байсунгур-хана – внука Фаррух-Ясара. Под влиянием мусульманских законовцев, стоявших на стороне ширваншаха, султан Якуб поспешил на помощь Фаррух-Ясару и отправился в Ширван из Султанийе через Ардебиль, куда он прибыл 9 июня 1488 г. Когда шейх Хейдар услышал о приближении султана, он поспешно покинул район Шемахи и достиг Джабан'а (в 6 км к северо-востоку от Шемахи), откуда направился в сторону Дербента. На расстоянии одного перехода от Ардебеля султан Якуб встретил Мавлана Шараф ад-Дина Хусейна, который являлся приближенным ширваншаха. От имени своего государя Шараф ад-Дин просил помощи и содействия. Когда шейх Хейдар осаждал замок Гюлистан, эмиры, которые были рассеяны по всему Ширвану, собрались под руководством Кичи-бека, одного из знатных людей Ширвана, и с согласия улемов (духовенство) и захидов (отшельники), объединив войска и жителей Ширвана численностью в 100 тыс. человек, выступили на священную войну (джихад) против шейха. Они отправили курьера (вестника) в Гюлистан с письмом, извещая, что войска займут поле боя в такой-то день и, когда они будут атаковать снаружи, ширваншах должен будет напасть изнутри крепости. Однако этот план стал известен шейху через ширванского агента, захваченного его людьми. Шейх поспешно оставил осаду крепости Гюлистан и напал на ополчение, состоящее из многочисленных жителей селений Ширвана. Он разгромил их. В этой битве, по сведениям источников, погибло 10 000 человек. Ширваншах, увидев поспешный уход войск Сефевидов, решил, что шейх, движимый страхом и отсутствием провианта, отступил. Ширваншах вышел из крепости, намереваясь преследовать войска шейха, но узнал о его победе и намерении вернуться для продолжения осады Гюлистана. Тогда ширваншах укрылся в труднодоступной, высоко расположенной крепости Сулут, в 20 км к северо-западу от Шемахи. В это время многочисленные войска с 4 тысячами всадников во главе с полководцем эмиром Сулейман-беком Бижан -оглы и Айбе-султаном Якубом направились в Ширван, чтобы помочь Фаррух-Ясару в войне с шейхом Хейдаром. Опасаясь разгрома, шейх отступил, оставив Гюлистан, и повел свои войска в Махмудабад, который взял и разрушил, затем направился в сторону Дербента и осадил его. Эмир

ал-умара Сулейман-бек Бижан-оглы и его войска вошли в разрушенный Ширван. Фаррух-Ясар покинул крепость Сулут и с оставшейся частью своих войск присоединился к эмирам. На следующий день эмиры перешли через Самур и поспешили в сторону Дербента. Они слышали, что шейх двигается по направлению к Табасарану и Зирихгерану. Сулейман-бек с войсками поспешил за ним стремительным маршем и обнаружил его в Табасаране, у подножья Кавказских гор [3, с. 256].

В 9 июля 1488 г. объединенные войска ширваншаха, среди которых были и дагестанские отряды, и эмиров Ак-Коюнлу напали на кызылбашей шейха Хейдара. Войска под предводительством Сулейман-бека и ширваншаха бились в тяжелых условиях гористой местности, на краю глубокого ущелья, где лошади и люди срывались и падали в пропасть. Обе стороны сражались с ожесточением. Во время боя Сулейман-бек был ранен и отведен в сторону своими воинами. В это же время шейх Хейдар был смертельно ранен стрелой в шею. Сняв его с лошади, кызылбаши заслонили его, пытаясь отразить атаки противника. Однако их силы иссякли, и воины эмиров прорвали их ряды. Кызылбаши бежали, оставив умирающего шейха у врага. Али-ага Капучи отрезал голову шейха Хейдара и принес ее эмиру. Увидев гибель шейха, кызылбаши вернулись на поле битвы и храбро сражались. Но войска эмиров и ширваншаха разбили и уничтожили их. В ставку султана Якуба был отправлен вестник, который вместе с донесением об исходе битвы доставил также голову шейха Хейдара. 16 июля 1488 г. он достиг юрта Арвана-кух, султан Якуб приказал выставить голову на обозрение на несколько дней, а затем отдать ее матери шейха (сестре Узун-Хасана). На следующий день царский кортеж прибыл в столицу Тебриз. Султан Якуб издал приказ эмирам вернуть Фаррух-Ясару города Ширвана, Дербент и Махмудабад, отвоєванные у врага [3, с. 257].

Таким образом, попытки шейха Хейдара, как и его отца Джунейда, завоевать Ширван и Дагестан не имели успеха и закончились для них катастрофой.

Как отмечал Р.М. Магомедов, к этому же времени относится и поразительная эпитафия из Кубачи: «...скончался султан... шахид Ходжа-Джемшид сын султана Шейх-Худа, сына султана Шейх-Ибрахима, сына султана Ходжа-Али, сына султана Шайх-Мусы, сына шейха Сафави...» [12, с. 154]. Историками доказано, что на кубачинском кладбище похоронен султан из рода Сефевидов. Известно, что Ходжа-Джемшид был двоюродным братом шейха Хейдара – сына шейха Джунейда. Оба они, отец и сын, погибли в военных походах на Кавказ – отец около лезгинского села Гапцах, а сын в 1488 г. около табасаранского с. Тинит [22, с. 74–76], недалеко от Кайтага. В связи с этим следует отметить, что некоторые исследователи отождествляют шейха Хейдара с тем «шахом», которого одолел Хуламухаммад и кайтагцы [1, с. 18; 15, с. 184].

Неясно, однако, как он оказался в Кубачи. Вполне возможно, что он вместе с двоюродным братом шейхом Хейдаром участвовал в походах на Дагестан во второй половине XV в. Тем более что иранские историографы того времени отмечали, что войска шейха Хейдара, не прорвавшись в 1488 г. через Дербент, двинулись в сторону Табасарана и Зирихгерана. Ходжа-Джемшид застал Кайтаг в кризисное для этой земли время, и поэтому, вполне возможно, что община Зирихгерана приняла его как члена влиятельного, известного на Восточном Кавказе феодального рода, который способен и на военную инициативу. Можно допустить, что зирихгеранцы, приняв его у себя и наделив определенными властными полномочиями, решили опереться на него в противостоянии с Кази-Кумухом и Калакорейшом. Титул «султан» указывает на какую-то долю его светской власти в Зирихгеране. По всей вероятности, его деятельность в Зирихгеране не была долгой. Ведь недаром в эпитафии он назван «шахидом». Итак, султан Ходжа-Джемшид погиб здесь в какой-то военной стычке Зирихгерана с Кази-Кумухом и Калакорейшом.

По мнению Т.М. Айтберова, одним из факторов, объясняющим причину устремления ардебильских Сефевидов в XV в. в сторону южнодагестанских гор, в том числе гор кубачинских, является предполагаемая ориенталистами связь между суфийско-дервишскими орденами сафавия и сухравардия [1, с. 18]. Как он отмечает, «первое из этих религиозно-политических объединений компетентные исследователи XX в. предлагали считать региональным, точнее «азербайджанским», ответвлением второго, кстати, ортодоксального толка» [1, с. 19]. Как он полагает, ислам на территории Зирихгерана, позднее Кубачи, распространяли известные представители суфийского ордена сухравардия. По его данным, предводитель крупного отряда газиев, прибывшего в начале XIV в. на территорию нынешнего Дахадаевского района (для насильственного обращения в ислам жителей Кубачи и окрестных мест), некий шейх Хасан, погибший там в 1306 г., являлся, что не исключено, внуком знаменитого на Востоке суфийского шейха Шихаб ад-Дина Сухраварди, который принадлежал к широко распространенной тогда

сухравардии [1, с. 19]. По его же предположению, уже в начале XIV в., после принятия ислама Хулагуидами (точнее, в правление императора-ильхана Ольджайту, который чеканил монеты с шиитской символикой – с именами 12 шиитских имамов), в ту горную часть Дагестана, которая в экономическом и культурном отношении ориентировалась обычно на Дербент, проникают представители суфийско-дервишского ордена сухравардия. Орден же этот имел связь с орденом сафавия, являвшимся в те далекие времена суннитским, причем шейх его был шафиитом, т.е. приверженцем толка, который издавна распространен в Дагестане, а также в Чечне и Ингушетии.

Таким образом, деятельность представителей тесно связанных между собой двух суфийских орденов суннитского направления приводила к росту числа их сторонников.

Выходит, что это обстоятельство в определенной мере объясняет попытки первых сефевидских шейхов совершать священные походы через территорию Дагестана на черкесов, заручившись поддержкой своих многочисленных сторонников в южном Дагестане и других регионах Дагестана, тяготеющих к Дербенту.

Как заметил Т.М. Айтберов, «...ко второй половине XV в. ардебильские Сефевиды – мюршиды влиятельного дервишского ордена, эпохи, предшествовавшей острому военному противостоянию между империями шиитов и суннитов (XVI – XVII вв.), – имели верных сторонников в горах и предгорьях Дагестана. Были же это дервиши-исламизаторы из различных суннитских орденов, опиравшихся в правовом поле на учение имама Шафии, достаточно тесно связанных с уже шиитским тогда орденом сафавия, а также их приверженцы, которые проживали в названной части Северо-Восточного Кавказа» [1, с. 20]. Это обстоятельство, по-видимому, и послужило поводом для иранского автора Фазлуллаха Хунджи (конец XV – начало XVI в.) утверждать, что шейх Джунейд имел в качестве своего действительного объекта движения дагестанский Табасаран (он «поспешил в область Табарсарана»), где уже «увлек» за собой «некоторых местных жителей» [1, с. 20].

По данным А.-К. А. Бакиханова, шейх Джунейд шел на Северо-Восточный Кавказ через населенные лезгинами горы Кабалинского участка современного Азербайджана (Хачмасская дорога), либо через горы Ширвана (правобережье р. Кура / район г. Шемахи / местность Куртбулак / лезгинское сел. Будух / лезгинское сел. Крыз / сел. Хиналуг / сел. Куруш [4, с. 74]. В любом случае он двигался через шиитское сел. Мискинджа. Когда этот шейх, который «восстал» против правителя Ширвана, продвинулся вместе со своими воинами на север по «Мискинджинской дороге», идущей «через Шахдаг», то он перешел близ Мискинджа реку Самур и оказался перед старинным лезгинским селением Гапцах [1, с. 20]. На коротком горном пути, ведущем из Самурской долины в Табасаран, шейха Джунейда встретило войско ширваншаха Халилуллаха I, «подстрекаемого частью жителей Табасарана» и поддерживаемого шиитами Кара-Коюнлу [17, с. 365]. В произошедшем бою войска Джунейда были разбиты, а сам он убит.

По сведениям И. Мунши, «группа мужей Табасарана, бывших всегдашними сторонниками» Сефевидов, в 1460 г. перенесла тело шейха на правый берег Самура, в лезгинское сел. Яргун, в источниках известное как «Хазра» [1, с. 21]. В этом селе тело шейха и было предано земле, но позднее, по некоторым данным, в 1544–1545 гг. его останки были перенесены с Северо-Восточного Кавказа в г. Ардебиль [4, с. 74; 3, с. 249; 2, с. 31].

Следует отметить, что в селе Хазра по приказу шаха Тахмаспа Сефевид был воздвигнут памятный комплекс, остатки которого зафиксировал еще в XIX в. А.-К. Бакиханов [4, с. 95, 96].

Вышеприведенные факты говорят о наличии значительного количества сторонников первых Сефевидов в Дагестане.

Как известно, шейх Хейдар в 1488 г. при походе на «неверных» черкесов, прекратив осаду Дербента, двинулся в сторону Табасарана. Как уже отмечалось, еще его отец шейх Джунейд имел там (к 1460 г.) сторонников, ибо «увлек» он в свои ряды «некоторых местных жителей». Как отмечает Т.М. Айтберов, у командования войск ширваншаха и правителя Ак-Коюнлу, которые выступали против войск сефевидского шейха, имелись опасения, что Хейдар в случае неудачи в Табасаране может найти поддержку своих сторонников в другой части Дагестана, а именно в Кубачи и его окрестностях, где, по-видимому, имелось много сторонников сефевидского ордена. Согласно тексту «Тарих-и Амینی», шейх Хейдар мог укрепиться в Зирихгеране [1, с. 23].

Внимание Сефевидов к Кубачи объясняется тем, что уже с начала XIV в. в годы правления ильхана Хулагуидской державы Ольджайту (1304–1316 гг.) (в правление которого в его империи чеканили монеты с именами двенадцати имамов) [9, с. 178], который, по-видимому, также был шиитом, в кубачинской зоне начал утверждаться суфийский орден сухравардия, региональным

(южно-азербайджанским) ответвлением которого отдельные востоковеды считают орден сафавия, где мюридами в XV в. были ардебильские туркизированные курды Джунейд и Хейдар [1, с. 23].

Рассматривая причину устремления Сефевидов на территорию нынешнего высокогорного Дахадаевского района Дагестана, Т.М. Айтберов отмечает, что в с. Кубачи имеется почитаемое погребение Ходжа-Джамшида Сефеви, сына шейха Джунейда. А шейх Хейдар направился на территорию нынешних Табасаранского и Дахадаевского районов по причине того, что он имел там (в 1488 г.) довольно многочисленных и влиятельных своих сторонников. По его же мнению, у Сефевидов там были и хорошо укрепленные пункты, одним из которых и являлся Кубачи [1, с. 23].

Рассматривая цель походов первых Сефевидов, А.Е. Криштопа на основе анализа источников подвергает критике версию азербайджанских историков о походах только с целью захвата Ширвана. Он отмечает, что, хотя во время каждого похода шейху Джунейду и шейху Хейдару приходилось пересекать Ширван, они неизменно игнорировали его экономические и политические центры и устремлялись в Дагестан (исключение составляет лишь последний поход шейха Хейдара, во время которого кызылбаши впервые вели военные действия в Ширване, захватили Шемаху, но закончился поход опять-таки в Дагестане). Что касается Ширвана, то о цели похода шейха Джунейда около 1458 г. сообщает всего лишь один не дошедший до нас источник «Футухат-и Амینی», заключает А.Е. Криштопа [10, с. 95–96].

Определяя состав сил, нанесших поражение Сефевидам, он выступает против мнения о том, что в 1461 г. шейх Джунейд был разбит исключительно войском ширваншаха, как говорит приводимое Дорном сообщение И. Мюнши о том, что «...ширваншах Султан-Халил решил на подстрекательство табасаранцев, дабы удержать Джунейда от его подозрительного похода на черкесов», и против мнения о том, что шейх Хейдар в 1488 г. был разбит только соединенными силами войска ширваншаха и отряда Сулайманбега Биджан-оглы, о чем говорит характеристика, даваемая источником этим военным силам [10, с. 95–96].

Так, все источники единогласны в том, что после разгрома кызылбаши Шемахи в 1488 г. войско ширваншаха Фаррух-Ясара было крайне слабым, что и являлось причиной отправки на помощь ему от Султан-Якуба Ак-Коюнлу четырехтысячного конного отряда Сулайманбега Биджан-оглы. Весьма примечательно, что не только просефевидские источники, но даже автор «Тарих-и Амینی» Фадлуллах бен Рузбихан, суннит, с особой ненавистью относящийся к шииту шейху Хейдару и потому явно расположенный к его врагу ширваншаху, тем не менее отводит этому последнему незначительное место в разгроме шейха Хейдара [14, с. 182].

Что же касается роли отряда Сулайманбега в этой победе, то, как явствует из того же источника, он не сыграл большой роли в сражении 1488 г. в Табасаране, так как не мог успешно действовать на сильно пересеченной местности. Многие из его конников погибли, собственно, не от ударов врагов, а сорвавшись в пропасть: сам Сулайманбег едва остался жив [22, с. 82].

После такой оценки сил и действий ширваншаха и Сулайманбега, сделанной даже сочувственно настроенным к ним автором «Тарих-и Амینی» (причем с ней согласуются и данные остальных источников), недостаточно обоснованным выглядит мнение о том, что именно этим силам принадлежит заслуга разгрома шейха Хейдара.

На наш взгляд, оба указанных противоречия в интерпретации материала источников в значительной мере снимаются, если постараться выяснить роль Дагестана в описываемых событиях.

Эта роль в вышеупомянутых материалах нигде не выделена особо. Однако это обстоятельство само по себе вовсе не может являться доказательством полнейшего безразличия Дагестана к политической жизни Ближнего Востока и Кавказа. Очевидно, указанные источники не рассматривают дагестанцев как особую политическую силу потому, что значительная часть Южного Дагестана в XV в. находилась под протекторатом Ширвана и по этой причине рассматривалась авторами источников как одна из частей Ширвана. Авторы вышеупомянутых источников, одинаково чуждые и Ширвану и Дагестану, могли просто не делать разницы между людьми ширваншаха, с одной стороны, и населением земель, находящихся в сфере его влияния, с другой стороны.

Тем не менее, в той мере, в какой в источниках отразился объективный ход военно-политических событий – в такой же мере в них можно обнаружить указания на активную роль населения Дагестана (как отдельной силы) в этих событиях.

У населения Дагестана были достаточные основания для противодействия военным предприятиям первых Сефевидов. Говоря о цели их походов, восточные источники называют или

прямо Дагестан, или «страну черкесов» к северу от Дербента, имея в виду немусульманские народы, живущие за северной границей Ширвана, т. е. в первую очередь народы Дагестана. О том же говорят и западноевропейские источники того времени, в особенности Иосафат Барбаро [5, с. 138]. И Барбаро, и купец-аноним, кстати, дают конкретные сведения о походе шейха Хейдара через Дагестан в 1487 г., нанеся «довольно большой убыток» в районе Дербента, по словам купца-анонима. По свидетельствам восточных источников, он увел в Ардебиль около 6000 пленных [22, с. 74], поплатившись за это, по сведениям того же купца-анонима, половиной своего отряда. В свете этих фактов становится понятной та активность, которую проявили табасаранцы в следующем 1488 г. в разгроме шейха Хейдара.

Что же касается отношения ширваншахов к походам первых Сефевидов, то они большей частью не оказывали им активного противодействия (например, Халилуллах во время первого похода шейха Джунейда), а иногда даже содействовали им в достижении цели: так, шейх Хейдар во время своих походов 1483 и 1487 гг. по разрешению ширваншаха Фаррух-Ясара был беспрепятственно пропущен через Дербент на лежащую к северу от него территорию (неудивительно поэтому, что среди дагестанских сил, принимавших участие позже в антисефевидской борьбе в Ширване, кайтагцы были наиболее активны) [15, с. 186]. И лишь когда возникала опасность усиления Сефевидов и появления в их лице беспокойного и агрессивного соседа на южной границе Ширвана, ширваншахи начинали оказывать противодействие (выступление Халилуллаха против шейха Джунейда в 1460 г., участие войск Фаррух-Ясара в разгроме шейха Хейдара в 1488 г.).

Поскольку Дагестан наиболее часто подвергался набегам первых Сефевидов, видевших в нем то объект ограбления, то желанную «землю без сеньора», дагестанцам приходилось оказывать им энергичное сопротивление.

Выше уже приводилось сообщение И. Мюнши об участии табасаранцев в разгроме шейха Джунейда. Что же касается участия других дагестанцев в разгроме шейха Хейдара, то об этом, кроме приведенных выше косвенных данных из источников о недостаточности для этого сил у Фаррух-Ясара и Сулайманбега, свидетельствуют сообщения об успешной обороне Дербента против войск шейха Хейдара в 1488 г. [4, с. 75; 2, с. 32]. Более того, Зейнал-Абидина Али в «Такимилат, аль-ахбар» сообщал, на что ссылается А.Е. Криштопа, о том, что в 1505 г., т.е. 17 лет спустя после гибели шейха Хейдара, его сын шах Исмаил произвел опрос жителей Табасарана, желая найти среди них виновных в гибели его отца. Расследование было поручено одному из пяти самых высших сефевидских сановников – курчибаши Дедебеку Зулькадару: в результате следствия «была перебита группа притворщиков» [22, с. 151].

Итак, приведенные выше доводы свидетельствуют о заметной роли в разгроме первых Сефевидов народов Дагестана, защищавших при этом свои собственные интересы на своей земле.

Такой вывод косвенно подтверждается и последующими событиями: всякое антисефевидское движение в Ширване находило активную поддержку в Дагестане. Достаточно назвать некоторые факты:

– при неудачной попытке шейхшаха восстановить в 1509 г. независимость Ширвана Дербент был единственной крепостью, оказавшей сопротивление кызылбашам [22, с. 155];

– в Дагестане находили себе укрытие такие крупные противники Сефевидов, как претендент на ширванский престол Музаффар, Алькас-Мирза [3, с. 75];

– последний ширваншах Бурханэддин, борясь за независимость Ширвана, дважды находил убежище в Дагестане и дважды (в 1547 и 1548 гг.) возвращался в Ширван с войсками, состоящими из кайтагцев и других народов Дагестана;

– в 1550 г. семья Бурханэдина надолго нашла себе укрытие в Дагестане, здесь же вырос его сын Абубекр-Мирза один из предводителей антисефевидского движения 70-х гг. XVI в., в котором дагестанцы активно участвовали, чтобы в этой последней попытке восстановить независимость Ширвана.

Все эти факты свидетельствуют не только о значительной роли Дагестана в борьбе с Сефевидами, но и о том, что идея восстановления былой независимости Ширвана была весьма популярна в Дагестане до самого конца XVI в., т.е. до тех пор, пока не была скомпрометирована турками. По мнению А.Е. Криштопы, это объяснялось двумя обстоятельствами. С одной стороны, вхождение в состав Ширвана отвечало важным экономическим интересам населения Южного Дагестана, а политическая зависимость его от Ширвана не была особенно обременительной. С другой стороны, Сефевиды сразу выступили в Дагестане как предводители грабительских походов и карательных экспедиций; кроме того, Сефевидская империя складывалась как азербайджанское

национальное государство на феодальной основе, причем с шиитской официальной идеологией, поэтому дагестанские земли в ее составе неизбежно заняли бы неполноправное положение [10, с. 98–99].

Этими причинами можно объяснить длительную и упорную борьбу народов Дагестана против Сефевидов и активную поддержку с его стороны всех тенденций к восстановлению независимости Ширвана.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Айтберов Т.М.* Надгробия Сефевидов второй половины XV в. на территории Дагестана (к истории шиизма на Северном Кавказе) // Кавказ, Балканы, Передняя Азия. 2004. №2 (9). С. 37–41.
2. *Алкадари Г.-Э.* Асари-Дагестан. Исторические сведения о Дагестане. Махачкала, 1994. – 173 с.
3. *Ашурбейли С.* Государство Ширваншахов (VI – XVI вв.). Баку, 1983. – 343 с.
4. *Бакиханов А.* Гюлистан-Ирам. Баку, 1926. – 304 с.
5. *Барбаро И.* Путешествие в Персию // Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. / Вст. ст., подгот. текста, перевод и комментарий Е.Ч. Скрижинской. Л., 1971. – 279 с.
6. *Dorn B.* Beitrage zur Geschichte der kaukasischen Laender. Voelker aus morgenl. Quellen. Versuche einer Geschichte der Schirwanschache. St.-Pb, 1840. Serie 6. T. IV. – 673 с.
7. *Закарияев З.Ш.* Социально-политическое развитие союзов сельских общин Самурской долины в XV – XVIII вв.: Автореф. дис... канд. ист. наук. Махачкала, 2000. – 28 с.
8. История Дагестана. М., 1967. Т. I. – 431 с.
9. История Ирана с древнейших времен до конца XVIII в. Л., 1958. – 512 с.
10. *Криштопа А.Е.* К вопросу об участии народов Дагестана в борьбе против первых Сефевидов // Вопросы истории и этнографии Дагестана. Сборник научных сообщений. Махачкала, 1970. Вып. 2. С. 95–99.
11. *Лавров Л.И.* Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Ч. 1. М., 1966. – 300 с.
12. *Магомедов Р.М.* Даргинцы в дагестанском историческом процессе. Махачкала, 1999. Т. 1. – 448 с.
13. Махмуд из Хиналуга. События в Дагестане и Ширване XIV – XV вв. / Пер. с араб., сост. пред., ком. и прил. А.Р. Шихсаидова. Махачкала, 1997. – 208 с.
14. *Минорский В.Ф.* История Ширвана и Дербенда. М., 1963. – 265 с.
15. *Муртазаев А.О.* Кайтаг в VIII – первой половине XIX в. (Исследование политической истории и роли в системе политических структур Северо-Восточного Кавказа. Махачкала, 2015. – 490 с.
16. *Петрушевский И.П.* Государства Азербайджана в XV в. // Сборник статей по истории Азербайджана. Баку, 1949. Выпуск. 1. С. 153–213.
17. *Петрушевский И.П.* Ислам в Иране в VI – XV вв. Л., 1966. – 264 с.
18. *Петрушевский И.П.* Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI – начале XIX в. Л., 1949. – 382 с.
19. *Рахмани А.А.* «Тарих-и аламарай-и Аббаси» как источник по истории Азербайджана. Баку, 1960. – 192 с.
20. *Фома Мецопский.* История Темир-ланка и его преемников. Баку, 1957. – 163 с.
21. *Шихсаидов А.Р.* Эпиграфические памятники Дагестана X – XVII вв. как исторический источник. М., 1984. – 427 с.
22. *Эфендиев О.А.* Образование Азербайджанского государства Сефевидов в начале XVI века. Баку, 1961. – 208 с.